

УДК 94(47).043

*С.Ю. Панченко***КАРЬЕРА ОДНОГО ВОЕВОДЫ ИВАНА ГРОЗНОГО: ФЕДОР ШЕРЕТЕВ**

Предпринята попытка реконструкции биографии одного из малоизвестных воевод Ивана Грозного Федора Шереметева. Автор на основе привлечения широкого круга источников выделяет основные этапы его военной карьеры и участия в войнах Русского государства в 50-х – начале 80-х гг. XVI в.

Ключевые слова: Россия XVI в., Иван Грозный, русское военное дело XVI в.

Субъективный фактор в военном деле всегда играл значительную роль, и от качества командного состава во многом зависел исход как отдельных сражений и кампаний, так и войн в целом. Естественно, что проблемы, связанные с изучением командного состава, всегда находились и будут находиться в поле зрения историков, изучающих историю военного дела. Вместе с тем, при обращении к отечественной историографии нетрудно заметить, что этот вопрос применительно к русскому военному делу XVI в. в работах российских историков во весь рост поставлен фактически лишь в последнее время. В частности, в той его части, что касается воеводского корпуса времен Ивана Грозного (конец 40-х – первая пол. 80-х гг. XVI в.) стоит отметить последние работы Д. М. Володихина и диссертационное исследование В. П. Ульянова [30; 31; 34; 35; 41]. В. В. Пенской в ряде своих публикаций поднял проблему роли и значимости среднего командного состава русского войска того же периода [37; 38]. И хотя в этом направлении и сделаны определенные шаги, тем не менее, говоря о современной отечественной исторической науке, по большому счету, вопрос только-только начал изучаться.

Заинтересовавшись вопросами истории командного корпуса русского войска времен Ивана Грозного, мы решили обратиться к изучению биографии одного из не очень известных воевод того времени. Хотя наш герой и не был выдающимся полководцем, его судьба представляет определенный интерес с одной стороны, как типичный пример «службы» воеводы среднего звена, а с другой – при всей типичности карьеры этого воеводы сквозь скупые строки разрядных записей проступает явственно его индивидуальность. Речь идет о Ф. В. Шереметеве, одном из трех братьев Шереметевых, боярине и воеводе, участнике целого ряда важнейших кампаний и сражений эпохи Ивана Грозного.

Несколько слов об историографии вопроса и источниковой базе исследования. Федор Шереметев явно не относится к числу исторических деятелей 1-го плана времен Ивана Грозного. Однако его военная карьера довольно четко может быть реконструирована на основании разрядных записей как официального, так и частного характера [О разрядных книгах см.: 25; 39]. Дополнительный свет на начальные этапы проливает так называемая Дворовая тетрадь, а также Тысячная книга, составленные в 1-й пол. 50-х гг. XVI в. [18]. Помимо этого, ряд сведений содержат в себе летописные записи [7-11].

В целом комплекс сохранившихся источников позволяет, на наш взгляд, довольно подробно реконструировать основные этапы военной карьеры Ф. В. Шереметева. И, поскольку род Шереметевых (об этом ниже) был не из последних на Москве, то понятно, историки достаточно давно обратили внимание на эту историческую персону. Среди дореволюционных историков историей рода Шереметевых наиболее основательно занимался А. П. Барсуков, перу которого принадлежит многотомное сочинение о Шереметевых (для нас наиболее интересны были 1-й и отчасти 2-й тома этого издания [27]). В советское и постсоветское время Федор Шереметев не стал объектом пристального внимания отечественных историков, хотя его имя регулярно встречается на страницах множества исследований, так или иначе затрагивающих историю России времен Ивана Грозного и его ближайших преемников [28; 32; 36; 40 и др.]. Однако, как показывает анализ историографии, военный аспект жизненного пути Ф. В. Шереметева ни прежними, ни современными отечественными историками практически никак не затрагивался, и эта статья может считаться первым опытом подобного рода исследования в нынешней отечественной историографии.

Теперь коснемся коротко происхождения Федора Шереметева, ибо в старомосковском обществе судьба человека и его карьера при дворе ли, в армии ли или еще где-либо определялась его «дородностью» и «честью» семьи, рода, клана, к которому он принадлежал по праву рождения. Родословие старинного аристократического рода Шереметевых было разобрано, к примеру, А. А. Зиминым в его став-

ставшей классической работе «Формирование боярской аристократии в России» [33. С. 180, 188-189], к которой мы и отсылаем тех, кто желает поближе ознакомиться с этой генеалогической проблемой. Отметим лишь, что родоначальник Шереметевых, Андрей Шеремет, был сыном Константина Александровича Беззубцева, внука Федора Кошки и правнука Андрея Кобылы и, следовательно, был в близком родстве со знатнейшими старомосковскими боярскими родами Колычевых и Захарьиных-Кошкиных. Сопоставляя судьбы этих знатных фамилий, виднейший отечественный историк и специалист по XVI в. С. Б. Веселовский отмечал, что «если сравнивать между собой отрасли рода Кошки, то мы увидим, что Кошкины-Захарьины и Голтыевы занимали место в первых рядах боярства уже в XV в., а Захарьины и в XVI в., чтобы после Смуты занять царский престол, Шереметевы, подобно Колычевым, выдвигаются только в XVI в., главным образом в середине века, но отличаются от Колычевых тем, что выдерживают удары опричнины и Смуты и продолжают занимать исключительно высокое место и в XVII в.». Однако, продолжал свою мысль историк, «это выдвигание обошлось Шереметевым дорого – к концу царствования Ивана в думе остался один представитель рода, Федор» [29. С. 159, 161]. И, по большому счету, к этой характеристике, данной историком роду Шереметевых, нельзя ничего не добавить, не убавить.

Но вернемся к судьбе конкретного представителя рода Шереметевых – Федора. К сожалению, точная дата его рождения неизвестна. Но, поскольку он был записан в «Дворовую тетрадь» [18. С. 158], то можно предположить, что будущий боярин и воевода родился самое позднее во 2-й пол. 30-х гг. XVI в. Вскоре после этого появляются и первые отметки о службе юного Федора. На страницах разрядных книг он впервые появился в 1555 г., когда он был назначен воеводой в пограничный Деделов (обычное начало карьеры в те годы для молодого аристократа) [Основные этапы карьеры Ф. Шереметева см.: 6. С. 171, 182, 187-189, 203-204, 228, 240, 251-252, 256, 259, 262, 265; 15. С. 201, 217; 16. С. 227, 251, 253-254, 263, 275; 33. С. С. 177, 180, 189]. В следующем, 1556 г., молодой Федор Шереметев участвовал в походе Ивана IV «для своего дела земского» в Серпухов на случай вторжения крымского хана Девлет-Гирея I в царской свите царским оруженосцем (ему было поручено 2-е копьё Ивана). В 1557 г. мы видим Федора Шереметева воеводой в пограничном же Пронске, и тогда же он совершил свой первый выход в Поле «по вестем» вместе со старшим братом Иваном Меньшим Шереметевым. Когда же в июле того же года Иван IV во главе войска выступил на «берег», то Федор Шереметев снова был царским оруженосцем, на этот раз с рогатиной (кстати, то, что Федор дважды отмечается среди царских оруженосцев, свидетельствует о том, что он был в эти годы еще достаточно молод). В 1558 г. Ф. В. Шереметев служит уже воеводой в Вышгороде на Псковщине, откуда «ходил» на ливонский город Алыст (Мариенбург). Когда же осенью 1558 г. ливонцы предприняли попытку контрнаступления и осадили занятую русскими крепостцу Ринген, Шереметев со своими людьми был «устроен» 1-м воеводой полка правой руки небольшой 3-полковой рати, которая должна была, но не смогла помочь осажденному в Рингене русскому гарнизону.

В 1561/1562 гг. Федор Шереметев участвовал 2-м воеводой полка правой руки в зимнем походе в Ливонию, а в следующем году воеводствовал в Козельске. Спустя год он уже 1-й воевода полка правой руки, что ходил в составе большой рати на литовский городок Озериши, и когда он был взят, Шереметев остался там 2-м воеводой. Весной следующего, 1565 г., он был назначен 1-м воеводой в Михайлов, затем был на воеводстве в Вороноче и 3-м воеводой в Полоцке. В 1569 г. Ф. В. Шереметев уже воевода в Данкове, причем в случае схода «украинных» воевод «по вестем» он должен был занять место 2-го воеводы большого полка малой 3-й полковой рати. В 1570 г. он был послан на «городовое дело» ставить городок Нещерду неподалеку от Полоцка вместе с боярином Н. Р. Юрьевым.

Одним словом, выходит, что к памятного для России 1572 г. Федор Шереметев, несмотря на свою относительную молодость (к тому времени ему было уже, судя по всему, примерно 35 или немногим больше лет), был достаточно опытным воеводой, имевшим неплохой послужной список и участвовавшим в ряде боев. Видимо, этот список был принят во внимание Иваном Грозным и дьяками Разрядного приказа, когда они зимой-весной 1571/1572 гг. занимались «устройением полков» в преддверии нового вторжения крымского хана Девлет-Гирея I, который желал довести до конца начатое им сожжением в мае 1571 г. Москвы дело. Федор Шереметев был назначен 2-м воеводой полка правой руки и, судя по всему, должен был подстраховывать 1-го воеводу полка, князя Н. Р. Одоевского, послужной список которого был не в пример беднее, чем у Федора.

Казалось бы, Шереметеву выпал прекрасный шанс отличиться, показав себя с лучшей стороны. Однако этого не произошло. В решающий момент Федор бежал с поля боя. 27 июля 1572 г. полк пра-

вой руки безуспешно пытался отразить попытку татарской конницы во главе с лучшим полководцем Девлет-Гирея Дивей-мурзой форсировать Оку восточнее Серпухова. «И было дело в неделю правой руке, князю Миките Романовичю Одоевскому да Федору Шереметеву, а Федор побежал и саadak себя скинул, а дело было князю Миките одному...» [12. С. 85]. В последующих событиях Молодинской кампании роль Федора Шереметева никак не просматривается, однако проявленная им откровенная трусость, как это ни удивительно, не сказалась на его дальнейшей карьере. И это при том, что в ходе следствия 1574 г. бежавшие из Крыма русские пленники показали на старших Шереметевых, что они изменяли Ивану Грозному и переписывались с Девлет-Гиреем [3. С. 501-502]. Иван Грозный лишь пригрозил старшим Шереметевым опалой («...а што на Шереметевых гнев держати, ино ведь есть его (Ивана Большого Шереметева, укывшегося от царского гнева в монастыре. – С.П.) братья в миру (надо полагать, что эта угроза относилась и к Федору. – С.П.), и мне есть над кем опала своя положить» [11. С. 178]. Более того, в 7085 г. (1576/1577 г.) Федор Шереметев был пожалован царем в окольничие [4. С. 55], после чего ему до боярства осталось сделать один, последний шаг.

Однако обстоятельства сложились так, что этот шаг сделать новоиспеченному окольничему удалось очень нескоро, уже после смерти Ивана Грозного, и пожалование это было связано, судя по всему, не с успехами на ратном поприще, а с придворными интригами [36. С. 30-31]. А остановка в карьерном росте была обусловлена «нерадением» воеводы на царской службе, которое он проявил в самом начале Баториевой войны 1578-1582 гг. Речь идет об участии Федора Шереметева в сражении под Венденом-Кесью осенью 1578 г. и в обороне Полоцка от войск короля Речи Посполитой Стефана Батория годом позже.

Сражение под Венденом в октябре 1578 г. стало следствием попытки Ивана Грозного вернуть эту крепость, захваченную поляками в ноябре предыдущего года. 3-полковая рать под началом воеводы князя Ю. Ю. Булгакова-Голицына осадила Кесь, стояла под ней 5 дней и, по сообщению разрядов, нарядом «выбила стену». Город вот-вот должен был пасть, однако «литовские и немецкие люди многие собралися и пришли на государевых воевод под город под Кесь безвесно» и в последовавшем за этим сражении русские были разбиты. И в разряде была записана фраза, убийственная для чести окольничего и всего его рода (особенно если вспомнить, что его братья повода усомниться в храбрости не давали): «А иные воеводы тогды з дела побежали и наряд покинули, а товарищей своих бояр и воевод покинули же. А побежали з дела князь Иван Юрьевич Голицын, окольничей Федор Васильевич Шереметев, князь Ондрей Палецкой да дьяк Ондрей Щелкалов» [17. С. 44-45]. Позднее, при Федоре Иоанновиче, при составлении очередной редакции Государева разряда [25. С. 78-81], эта фраза внесена в список не была (надо полагать, не без участия братьев Щелкаловых и, конечно же, самого Федора, находившегося в хороших отношениях с могущественными дьяками [16. С. 343-345]. – С.П.), но осадок все равно остался. И, осмелимся предположить, в следующем, 1579 г., Иван Грозный решил дать Федору Шереметеву шанс реабилитироваться, отправив его одним из воевод «пособной» рати в Полоцк [17. С. 77, 80], который вознамерился осадить король Речи Посполитой Стефан Баторий.

Выступившие 1 августа 1579 г. из Пскова воеводы получили царский наказ, согласно которому они должны были «одноконечно проитти в Полотеск, смотря по тамошнему делу... а будет государевым воеводам Борису Васильевичи Шеину с товарищи – и донским казаком в Полотеск проитти немощно, и им итти к Соколу (крепость неподалеку от Полоцка. – С.П.) и быть в Соколе» [17. С. 80-81].

Точная численность «пособной» рати, в которой Федор Шереметев был, как выразился бы английский дипломат Дж. Флетчер, «лейтенантом» (заместителем и помощником) большого воеводы Б. В. Шеина, неизвестна. Однако в польских источниках есть некоторые сведения, позволяющие примерно представить, сколько ратников было как в самом Соколе летом 1579 г., так и сколько присоединилось к ним в первых числах сентября того же года. В самом Соколе было не более 1 тыс. ратных людей – детей боярских, казаков и стрельцов, а вместе с воеводами Иван Грозный отправил из Пскова, по сообщениям польской разведки, около 5 тыс. детей боярских и пехотинцев, в том числе 2 тыс. «стрелков». Под последними, видимо, имелись в виду донские казаки атамана Мишки Черкашенина и, возможно, несколько сот астраханских стрельцов [5. С. 51, 144; 14. С. 299; 17. С. 80-81; 20. S. 286; 22. S. 51; 23. S. 430].

Однако царский наказ Шеин и Шереметев выполнили лишь частично. Несмотря на то, что их «лехкая» рать могла добраться за Полоцк за неделю-полторы, еще до того, как к городу подошли главные силы Батория, воеводы промешкали. Что им помешало – неизвестно, возможно, распутица, но факт остается фактом – полоцкий гарнизон не получил подкреплений. Более того, на протяжении

2,5 недель, пока шла осада и даже в решающий момент, когда судьба Полоцка и всего баториевого предприятия висела на волоске, Шеин и Шереметев, засевшие в Соколе, не смогли или не захотели помочь полочанам. В итоге неприятель получил возможность разбить русских по частям и сполна ею воспользовался.

После падения Полоцка Баторий отправил коронного гетмана Н. Мелецкого брать Сокол. Отбив слабые попытки Шеина и Шереметева воспрепятствовать окружению крепости, Мелецкий осадил ее и 10 сентября, после того, как в подвергшемся сильному артиллерийскому обстрелу Соколе начался сильный пожар, повел свои пешие роты и конные хоругви на штурм. Что произошло потом – не совсем понятно, ибо русские источники ничего не говорят о последних часах обороны Сокола, а польские противоречат друг другу. Растерялись ли русские воеводы, началась ли в гарнизоне паника и кто-то бросил клич «Спасайся, кто как может!» или же воеводы попытались действовать по заранее намеченному плану? Увы, ответа на эти вопросы нет. Согласно самой распространенной версии, основанной на королевской реляции, не сумев потушить пожар, часть русских, пока другие во главе с Шеиным продолжали сопротивляться, бросилась бежать из охваченной пламенем крепости. Среди них был и Шереметев со своими людьми. Но далеко ему уйти не удалось. Как сообщал польский историк Р. Гейденштейн, по дороге на Псков «встретился с воеводой Брацлавским Иваном Збаражским, с этой стороны наблюдавшим за неприятелем и попался живым в руки неприятелей вместе с бывшими с ним всадниками» [2. С. 128; 12. С. 87].

Несколько иная картина выходит, если попытаться сопоставить сведения гербоведа Б. Папроцкого, письмо данцигского ратмана Д. Германа и материалы хроник М. Бельского и М. Стрыйковского. С началом пожара коронный гетман привел свои войска в боевую готовность, предполагая, что русские попытаются предпринять вылазку или станут прорываться из крепости. Его предосторожность оказалась нелишней – несколько сот русских всадников и пехотинцев во главе с Шереметевым попытались прорваться из крепости через главные ворота и уйти по Псковской дороге. Мелецкий послал против них Збаражского с несколькими конными ротами. Однако лишь когда к Збаражскому подошло подкрепление, прорывавшуюся колонну удалось разорвать и разгромить по частям. Большая часть их была перебита, меньшая – взята в плен, в том числе сам Шереметев [19. S. 1456; 21. S. 178; 23. S. 430; 24. S. 163].

Так или иначе, но выходит, что Шереметев, бросив на произвол судьбы Шеина и других воевод с большей частью гарнизона, продолжавших сражаться на руинах Сокола, попытался спастись, и не преуспел в этом. И, судя по всему, в Москве это поняли. Во всяком случае, складывается впечатление, что Иван Грозный, пытаясь вызволить любыми путями из польско-литовского плена своих воевод [См., например: 26. С. 140], взятых в плен полоцких и сокольских начальных людей среди тех, кто заслуживал скорейшего освобождения из заточения, не рассматривал. Вернулся домой он после заключения мира, и дату его возвращения позволяет уточнить кормовая книга Московского Симонова монастыря. В ней отмечено, что 15 марта 7091 г. (т.е. в 1583 г.) «дал в дом Пречистые Богородицы на Симаново Федор Василиевич Шереметев 250 четвертей ржи за пятьдесят рублей». Очевидно, что в марте 1583 г. Шереметев уже был в Москве, и напрашивается предположение, что вклад был сделан им по случаю возвращения из литовского плена [1. С. 53]. Больше воеводствовать на поле брани Федору Шереметеву не довелось, и его дальнейшая карьера происходила при дворе и на административных должностях.

Такова в самых общих чертах военная биография Ф.В. Шереметева, одного из многих воевод «среднего звена» эпохи Ивана Грозного. На наш взгляд, дальнейшее изучение ее и других аналогичных биографий русских военачальников того же ранга позволит уяснить особенности развития русского военного дела той эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев А. И., Маишафаров А. В.* Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // *Вестн. церковной истории.* 2006. № 3. С. 5-184.
2. *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578-1582) // *Гейденштейн Записки о Московской войне (1578-1582).* Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Рязань, 2005. С. 7-311.
3. Допрос царем Иоанном Грозным русских пленников, вышедших из Крыма // *Богоявленский С.К.* Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI – XVII веков. М., 2006. С. 499-504.

4. Древняя Российская Вивлиофика. 2-е изд. Ч. 21. М., 1791.
5. Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические отношения Литвы в государство короля Стефана Батория (с 1573 по 1580 год). М., 1843.
6. Милюков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 29: Александро-Невская летопись. М., 2009.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 29: Лебедевская летопись. М., 2009.
9. Полное собрание русских летописей. Т. 29: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. М., 2009.
10. Полное собрание русских летописей. Т. 13: Патриаршая или Никоновская летопись. М., 2000.
11. Послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Послания Ивана Грозного. М., 2005.
12. Разрядная книга 1559–1605. М., 1974.
13. Разрядная книга 1550–1636. М., 1975. Т. 1.
14. Разрядная книга 1475–1598. М., 1966.
15. Разрядная книга 1475–1605. М., 1981. Т. 2, ч. 1.
16. Разрядная книга 1475–1605. М., 1982. Т. 2, ч. 2.
17. Разрядная книга 1475–1605. М., 1984. Т. 3, ч. 1.
18. Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.
19. Kronika Marcina Bielskiego. Sanok, 1856. Т. 3.
20. I.A. Caligarii Nuntii apost. in Polonia Epistola et Acta 1578–1581 // Monumenta Poloniae Vaticana. Cracoviae, 1915. Т. 4.
21. Paprocki B. Herby rycerstwa polskiego. Kraków, 1858.
22. Solikowski J. D. Krótki pamiętnik rzeczy polskich od zgonu Zygmunta Augusta. Petersburg, 1855.
23. Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmudzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. Т. II.
24. Wiadomości do Dziejów Polskich z Archiwum Provincyi Szląskiej. Wrocław, 1860.
25. Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М., 2005.
26. Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть третья (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). М., 1897.
27. Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб., 1881–1882. Кн. 1-2.
28. Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986.
29. Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
30. Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009.
31. Володихин Д. М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011.
32. Зимин А. А. Опричнина. М., 2001.
33. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.
34. Курбатов О. А. Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» с середины XVI в. до середины XVII в. // Военная археология. Вып. 2. М., 2011.
35. Курбатов О. А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цели реформы царского войска // Единорогъ: материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. Вып. 1.
36. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992.
37. Пенской В. В. «Центурионы» Ивана Грозного (средний командный состав русского войска 2-й пол. XVI в.: к постановке проблемы) / История военного дела: исследования и источники. 2012. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. 1: Статьи. URL: http://www.milhist.info/2012/12/09/penskoj_3
38. Пенской В. В. «Центурионы» Ивана Грозного, часть 1-я: стрелецкий голова Григорий Иванов сын Кафтырев // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. 2. URL: <http://www.milhist.info/2012/07/28/penskoj>
39. Петров К. В. Разрядные книги древней традиции. К изданию исследования Ю.В. Анхимюка // Очерки феодальной России. СПб., 2007. Вып. 11.
40. Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.
41. Ульянов В. П. Князь М.И. Воротынский – военный деятель России XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006.

S. Yu. Panchenko

The career of one voivode by Ivan the Terrible: Fyodor Sheremetev

The author tries to reconstruct the biography of one of little-known voivodes by Ivan the Terrible Fyodor Sheremetev. The author defines the basic stages of his military career and his participation in wars of the Russian state in 50-s – beginning of 80-s of XVIth c. on a wide range of sources.

Keywords: Russia XVIth century, Ivan the Terrible, Russian warfare of XVIth century.

Панченко Сергей Юрьевич, аспирант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: evilzeppelin@mail.ru

Panchenko S. Yu., postgraduate student
Belgorod State National Research University
308015, Russia, Belgorod, Pobedy st., 85
E-mail: evilzeppelin@mail.ru